

В.М. ШУКШИН. «АЛЁША БЕСКОНВОЙНЫЙ».

ОБРЕТЕНИЕ САМОСТИ.

*Каричева Наталья Эдвионовна,
учитель русского языка и литературы
МАОУ гимназии №55 им. Е.Г. Вёрсткиной г. Томска
[https: karichevan@mail.ru](mailto:karichevan@mail.ru)*

Аннотация: в статье представлено описание одного из вариантов реализации смысловой педагогики для ОУР. На примере рассказа В.М. Шукшина раскрывается, как можно развивать у обучающихся смысловое сознание и создавать условия для обретения ими личностных смыслов. Анализ текста рассказа «Алёша Бесконвойный» через призму идей устойчивого развития позволяет выйти на классификацию архетипов К.Юнга, а именно – на архетип Самости - сердцевины личности, вокруг которой организованы все другие элементы. По мнению Юнга, главная цель жизни человека – это обретение самости, т.е. той внутренней гармонии, к которой так интуитивно, но упорно стремится герой рассказа В. Шукшина. Правда, Юнг полагал, что великой силой, содействующей стремлению человека к целостности и полноте, является религия. В.М. Шукшин же показывает другой путь – через ритуал субботней бани, пришедший к герою из какого-то давнего-давнего, сегодня забытого, но интуитивно нащупанного прошлого, которое соединяет настоящее и будущее, утверждает вечную гармонию бытия. Гармонизация всех частей души человека – процесс сложный, именно поэтому прийти к нему может только человек зрелый, опытный, упорный и настойчивый. Герой рассказа ещё не прошёл весь путь обретения Самости до конца, но на его примере обучающиеся убеждаются в справедливости слов Н. Заболоцкого «... Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!».

Ключевые слова: поиск смысла жизни, архетип, гармонизация души.

Прежде чем смеяться над этим обрядом, стоит подумать, как, в сущности, мала чаша человеческих радостей и сколь мудры те, кто умеет её заполнить... Это обожествление искусства жить.

Какудзо Окакура. Книга о чае. 1906

Эти слова Какудзо Окакура сказал о чайной церемонии. Искусство чайной церемонии в Японии – это метод постижения смысла жизни, возможность отвлечься от повседневных забот и обрести спокойствие и умиротворение. Для чего? Для того чтобы оценить пережитое, обдумать завтрашний день. Иными словами, для новых отношений к миру и себе, для обретения и осмысления новых ценностей. Без этого нельзя. Древние мудрецы говорили: «В человеке - все начала и все концы». Но ведь это нужно осмыслить, принять и следовать этому. Так опорой человеческого бытия становится смысл. Смысл – ориентир в процессе жизни человека, позволяющий строить целенаправленную деятельность.

На наш взгляд, поиску смысла во всем, что ты делаешь, как живешь, как строишь отношения с миром, нужно учить. Поэтому важнейшей дидактической задачей становится работа по наполнению содержания образовательного процесса индивидуальными смыслами, а целью – развитие у обучающихся смыслового сознания, обретение ими личностных смыслов.

На протяжении многих десятилетий философы и психологи (К.-Г.Юнг, В.Франкл, А.Адлер, Дж.Ройс, Дж.Келли, А.Н.Леонтьев), рассуждая о смысле как высшем ориентире человеческого поведения, утверждали: смысл присутствует на разных уровнях и в разных звеньях человеческого поведения и познавательной активности, а значит, является механизмом ее управления. При этом смысл становится ценностью, помогающей человеку гармонично выстроить отношения и с миром и с самим собой, потому что, как говорят люди, «весь смысл жизни в том, чтобы найти то, ради чего стоит жить».

Таким образом, именно смысловые установки определяют в конечном итоге устойчивость и направленность поведения личности, ее поступки и деяния. Ибо, как утверждает Выготский Л. С., смысловая система представляет собой единство аффективных и интеллектуальных процессов. К тому же, смысл соединяет деятельностную, ценностную и информационную компоненту содержания с личным творческим опытом их применения [1].

В формировании этой смысловой системы в условиях образования для устойчивого развития велика роль уроков литературы. Слова Какудзо Окакура о чайной церемонии натолкнули на вопрос: а есть ли что-то в культуре русского народа, какая-то церемония, обряд или традиция, которую мы с лёгкостью могли бы назвать «обожещением искусства жить»? И какой вообще смысл мы вкладываем в сочетание этих слов? Несомненно, это и обретение человеком гармонии: как внутренней (с самим собой), так и внешней (с миром) – и понимание своего предназначения на земле, и осознание своей связи с предками, и ещё многое другое.

И сразу же приходит на ум рассказ Василия Макаровича Шукшина «Алёша Бесконвойный», в котором ответ на заданный вопрос звучит ясно и отчётливо – БАНЯ – вот та традиция, которая помогает постичь искусство жить! Традиционная русская баня (ещё со времён Древней Руси)— это не просто заведение, где можно помыться, это состояние души, единство разума и тела.

Испокон веку в бане не только выполняли гигиенические процедуры, но и лечились, рожали детей, умирали. Для славян баня имела сакральный смысл: под треск горящих поленьев и травяной запах пара по-настоящему очищаешь душу и задумываешься о смысле бытия, постигаешь искусство жить. Не случайно, и то, что настоящая баня обязательно возводилась из деревянного сруба, чтобы человек окончательно не утратил чувство единения с природой, заложенное в ней (бане) изначально.

Для многих людей сегодня баня утратила своё первоначальное значение, произошла замена на быструю гигиеническую процедуру в душе.

Тем самым, наш народ утратил и часть души, которая как раз могла приподнять человека над суетностью мира, открыть ему невидимые, но так хорошо осязаемые связи с миром, дать ему возможность почувствовать себя частью чего-то большого, целостного, важного. Конечно, традиция омовения в бане не утрачена окончательно. К счастью, есть ещё среди нас те (правда, их немного), кто вкладывает в этот процесс тот самый сакральный смысл, когда-то заложенный нашими предками.

Именно к таким людям относится герой рассказа «Алёша Бесконвойный» Костя Валиков. Первые строчки рассказа вызывают у читателя недоумение: в заголовок вынесено одно имя, а на самом деле героя зовут совсем по-другому. И этот авторский приём сразу же позволяет проявить отношение общества к человеку, который стремится сохранить в своей жизни определённую традицию. Для всех односельчан Костя – «безответственный», «неуправляемый», ненадёжный, одним словом, – Алёша Бесконвойный. И причина такого отношения объясняется сразу: «... этот преподобный Алёша... в субботу и в воскресенье не работает» [2]. И его поведение – это не вызов власти – так наш герой отстаивает своё право распоряжаться собой в свои выходные дни. Откуда в нём это взялось – непонятно, «сроду такой». И вот уже возникает первая отсылка к некоей родовой памяти, изначально существующей в человеке, так что «убеждай его, не убеждай – как об стенку горох» [2].

«Что же он делал в субботу?» – задаёт вопрос автор и тут же отвечает: «В субботу он топил баню. Всё. Больше ничего» [2]. Эти слова сразу настраивают на то, что за этим «больше ничего» кроется нечто удивительное и масштабное, некий процесс, приобретающий бытийное значение для героя.

И Василий Макарович очень подробно, в мельчайших деталях, описывает ритуал субботней бани, который начинался для Кости с пробуждения («...вспоминал, что сегодня – суббота... и сразу у него распускалась в душе тихая радость...» [2]). Откуда это в нём? Почему именно баня позволяет душе героя распуститься, как цветку? Почему в другие

моменты своей жизни Костя не испытывает такой глубинной радости? На все эти вопросы читатель находит ответы в тексте: каждое действие (будь то колка дров, или растопка печки, или запарка веника, или мытьё бани), каждая мелочь наполнены для Кости каким-то бытийным смыслом – всё это выполняется в предвкушении главного («Сердце Алеши нет-нет да подмоет радость – подумает: «Сча-ас» [2]). А главным для героя является момент, когда «...вредное напряжение совсем отпустило.., мелкие мысли покинули голову, вселилась в душу некая *цельность, крупность, ясность – жизнь стала понятной..* Алеша стал недостижим для ее суетни и злости, он стал *большой и снисходительный*»[3]. Эта цельность рождается, благодаря раздумьям героя о любви к детям, о людях, о жизни и смерти, о войне и о красоте мира, о равенстве и неравенстве, о смысле бытия. Таким образом, баня для героя – это «интуитивно найденный путь к «полноте присутствия», к тому особенному чувству цельности и ясности, когда жизнь «становится понятной».[3] Именно здесь, в бане, Костя не только задаётся вопросом о смысле человеческого существования, но и испытывает неясную тоску по нему. «Как много этот сельский пастух может увидеть и почувствовать в самом, казалось бы, обыкновенном!» [3] Все, что он видит перед собой в этот день, все, что он ощущает и осязает, все, чего касаются его руки, – все это вдруг приобретает какую-то упорядоченность, значительность и красоту. «Вещи как бы сами раскрывают свою душу навстречу открытой им душе блаженного Алеши, и душа его буквально дрожит от нетерпенья, так что ему то и дело приходится сдерживаться, принуждать себя не торопиться, не комкать «действия». [3] И вот уже жизнь героя наполнена до краёв, всё его существование обретает цельность, полноту и любовь.

И в этом нельзя не увидеть параллель с одним из архетипов в классификации К. Юнга («Архетипы — врожденные идеи или воспоминания, которые предрасполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом» [4]). Наиболее важный архетип в теории Юнга — **Самость** – сердцевина личности, вокруг которой организованы все

другие элементы. По мнению Юнга, главная цель жизни человека – это обретение самости, т.е. той внутренней гармонии, к которой так интуитивно, но упорно стремится герой рассказа В. Шукшина. Правда, Юнг полагал, что великой силой, содействующей стремлению человека к целостности и полноте, является религия. В.М. Шукшин же показывает другой путь – через ритуал субботней бани, пришедший к герою из какого-то давнего-давнего, сегодня забытого, но интуитивно нащупанного прошлого, которое соединяет настоящее и будущее, утверждает вечную гармонию бытия.

Гармонизация всех частей души человека – процесс сложный, именно поэтому прийти к нему может только человек зрелый, опытный, упорный и настойчивый. На мой взгляд, Костя Валиков являет собой ещё не завершённый процесс обретения Самости: ни жена, ни старший сын не переняли банную традицию от главы семейства. Более того, они снисходительно смотрят на его упорное стремление быть не таким, как все, сохранить себя, своё Я. А значит, процесс передачи культурного наследия как ценности устойчивого развития мира ещё не закончен. В этот момент как никогда понимаешь, что явления, события существуют независимо от человека до тех пор, пока он не начинает их оценивать или придавать им личностный смысл. Человек не выдумывает смысл, а находит, обнаруживает, выбирает его среди ценностей жизни и культуры. Так и сын Алеши Бесконвойного когда-нибудь переживет эти ценности, осмыслит их, и они станут его достоянием.

В русском фольклоре есть поговорка «**Хозяин** на селе тот, у кого баня лучше». Несомненно, герой рассказа – Хозяин с большой буквы, а вот то, что для односельчан он Алёша Бесконвойный, говорит о том, что в основе отношения к нему общества лежит зависть людей, забывших своё прошлое, глухих к голосу родовой памяти, просто забывших о смысле жизни, природной и социальной.

Размышляя над этим рассказом, невольно задаёшься вопросами: как долго ещё мы будем «Иванами, не помнящими родства»? что должно

пробудить в нас стремление постичь искусство жить и обрести гармонию всех аспектов души, сознательных и бессознательных? Ответ кажется простым и понятным – заглянуть в свою душу и открыть то, что когда-то было вложено в неё нашими предками, но покрылось налётом суеты, праздности, духовной лени, эгоизма. А помочь в этом может литература, обращение к таким художественным произведениям, которые, благодаря своей диалогичности, позволяют ученикам не только актуализировать свой личностный опыт, но и порождать смыслы собственной деятельности и поведения. Помните, как у Н.Заболоцкого: «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь»?

Список литературы

1. Агафонов А. Ю. Основы смысловой теории сознания. – М.: Речь, 2003. – 296 с.
2. Лишаев С.А. Банное действо (феноменологический анализ и эстетический комментарий).- *Mixtura verborum*'2002: По следам человека. Сб. ст. - Самар. гуманит. акад. - Самара, 2002. С. 51-103
3. Шукшин В.М. Алёша Бесконвойный. – сб. Беседы при ясной луне. – М.: Советская Россия, 1975. – 318 с.